

МАРИЯ ГОФЕЛЬ

ШЕПОТ ОБМАНА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Тофель

Шепот обмана

<https://litres.ru/73976368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ингрид выросла в приюте и привыкла доверять только себе.

Закари привык полагаться на факты и протоколы.

Но одно дело заставит их пересмотреть всё.

Перед смертью дядя Закари просит его возобновить расследование по делу об убийстве своего брата. Чтобы исполнить последнюю просьбу, Закари приходится поступиться своими принципами и буквально разрушить привычный образ жизни.

Четыре афериста, агент ФБР и одно запутанное дело, где каждый может оказаться предателем.

По мере расследования грань между охотником и жертвой размывается. Игры разума, скрытые мотивы, виртуозные манипуляции — в этом хаосе Ингрид и Закари начинают понимать: их методы не так уж и отличаются. А правда, к которой они подбираются, оказывается страшнее любых догадок.

Стоит ли идти до конца, если финал может уничтожить их обоих?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Тофель

Шепот обмана

Глава

Глава 1

Ингрид

*Чикаго, штат Иллинойс
детский приют «Мэрвуд»*

— Ингрид! Я сейчас в обморок грохнусь от страха!

В дверном проеме показалось худое лицо Лоры. От ее нервного шепота я вздрогнула, и папка с документами выскользнула из рук.

— Черт! Лора! Следи за коридором!

Я опустила на колени, собирая выпавшие листы. Позвать с собой подругу было моей ошибкой.

— Ты уже десять минут капаешься там! У Гоблина всегда был порядок в кабинете. Неужели так сложно найти свою фамилию?!

Собрав все листы, я положила на стол папку с пометкой «В».

— В приюте более ста детей, Лора! А у меня на лице глаза, а не сканер!

В распахнутое окно подул холодный ветер, развивая белый тюль. Я поежилась, а во рту растекся кислый привкус страха. Холодные пальцы бегло водили по страницам, ища нужную фамилию, а в ушах нарастал свистящий звук. *Соберись! Ты сможешь это сделать!*

— Вот оно! — я схватила свое досье и помахала им подруге.

— Супер! А теперь вали оттуда! — злобно прошипела Лора, вглядываясь в темный коридор.

Прикрывая за собой дверь, я в последний раз посмотрела на кабинет. Высокие книжные шкафы, узкие, длинные окна, массивный стол и огромный, синий диван. Нет, это не кабинет. Это была еще одна комната пыток.

— Надеюсь, ты когда-нибудь сгоришь к чертовой матери! — прошептала я в мрачный кабинет и захлопнула дверь.

В коридоре царил жуткая атмосфера. Небольшие светильники едва справлялись, тускло освещая длинные проходы. По стенам устрашающе плыли черные тени, которые отбрасывали деревья сквозь арочные окна. Лора приобняла себя руками, нервно озираясь по сторонам. Спрятав документы за пояс пижамных штанов, я подняла голову и встретилась с обеспокоенным взглядом подруги.

— И что теперь? Вот так просто сбежишь? За полгода до совершеннолетия?! — Лора схватила меня за плечи. — Я молю тебя, Ингрид, одумайся!

Девчонка была бледна от страха, а лунная полоска, сколь-

зящая по острым скулам, лишь добавляла безжизненности ее лицу.

— А Майк? Его ты тоже бросишь? Он же так любит тебя.

— Какое совпадение, я тоже себя люблю, — огрызнулась я, выглядывая за угол.

Ну кто просил меня связываться с пятнадцатилетней соплячкой? Я попыталась вложить в свой голос максимум твердости:

— Я больше не вынесу и дня в этом здании, Лора. Клянусь, еще один день и ты точно найдешь мое бездыханное тело в подвале.

Подруга досадно поджала губы:

— Не тебе одной пришлось пережить «наказания» мистера Шэроу.

Гадкое чувство под названием «жалость», окутало горло цепкими когтями. Я откинула черную прядь волос и глубоко вздохнула, придавая себе мнимой уверенности.

— Мне жаль, Лора, но верить в счастливую жизнь после «Мэрвуда» я не стану.

— Тебе не жаль, Ри! — жестко отрезала подруга, полоснув меня обиженным взглядом. — Тебе никого и никогда не жалко, кроме себя самой.

Она права. Я всегда полагалась только на свои силы. Держалась в стороне, когда других детей приводили после очередной пытки Гоблина, и никогда не лезла в драку, если это не касалось меня.

— Ты не права, Лора, — ложь, — я всегда переживала за тебя, — и снова ложь, — я обещаю, что вытащу тебя отсюда, — и вновь жалкая ложь, потому что мы обе знали, куда попадают девушки в восемнадцать лет после «Мэрвуда».

Мокрые дорожки слез очертили бледное лицо подруги.

— Ты конченная лгунья, — на выдохе прошептала она.

В глубине коридора послышались шаги. Мы одновременно схватились за руки.

— Быстро беги в комнату! Давай же, Лора!

Слезы в ее глазах задрожали, словно крохотные бусинки.

— Не оставляй меня одну, Ингрид!

— Хорошо, хорошо! — я обернулась на приближающийся шум и подтолкнула подругу, — Лора давай, шевели ногами!

Понимая, что девчонка уже мало соображает, я схватила ее за руку и побежала в сторону наших спален. Сердце рьяно грохотало, отдаваясь звоном в ушах и тошнотой в горле. По шее уже начали стекать ледяные капли страха. На часах было два часа ночи, когда мы пробрались в кабинет директора Шэроу, ну или Гоблина, это как вам будет угодно. В это время лишь идиот мог позволить себе шататься по коридорам приюта. И дело было не в страшной темноте или выдуманных призраках. Если днем здесь было просто дерьмово, то с наступлением темноты в приюте начинался какой-то гребаный судный день. Пальцы ног начало сводить судорогой, потому что все это время мы бежали на цыпочках, чтобы остаться не замеченными. Повернув за угол, я почувство-

вала, что моя ладонь оказалась пуста. *Мать твою, Лора!* Обернувшись назад, я оцепенела. На меня смотрели две пары глаз. Лорины — с мольбой и страхом. И другие — темные, мрачные и безликие. *Томас*. Невысокий, худой парень моего возраста. Таких, как он, мы называли — Тенью. Именно их стоило бояться ночью. То, что совершали эти ублюдки, всегда защищалось и поощрялось директором.

Я сглотнула.

— Привет, дикая, — Томас одной рукой закрывал рот Лоре, а второй держал ее тонкие запястья.

От его обращения ко мне все мышцы напряглись. Сжав кулаки, я повернулась к парню.

— Доброй ночи, ублюдок. Я бы сказала, что рада видеть тебя, но ты ведь знаешь, нам запрещено лгать.

Томас склонил голову и наигранно улыбнулся:

— Охренеть. У нас сегодня праздник, — он дернул Лору ближе к себе, отчего глаза девушки округлились, и она тихо замычала. — То ни одной, то целых две.

— Пусти ее, урод! — с нажимом прохрипела я, сглатывая ком страха.

— С хрена ли? — он освободил руки девушки и нырнув пальцами в карман джинсов, достал маленький нож. — Ночь — мое время.

Я с презрением посмотрела на парня и шагнула ему навстречу. Если вы подумали, что у меня отсутствует инстинкт самосохранения, то вы не правы. У меня была тактика. Весь-

ма хреновая. Но была. Пока я безотрывно смотрела на парня, трусливые капли пота мерзко щекотали кожу, медленно сползая по спине.

— Отбитые яйца полгода назад ничему тебя не научили, Томас?

— Я нагну тебя, дикая. Рано или поздно, — облизывая губы, он скосил взгляд на Лору, — сегодня, так уж и быть, мелкая будет на закуску.

Меня ошпарило гневом. Через секунду Томас отпустил Лору, и она тут же отскочила на несколько шагов назад.

— В туалет. Обе. — грубый голос парня разнесся по коридору.

— Нет, не надо... — зашептала подруга, трясая головой.

— Закрой пасть и шагай!

Лора вцепилась в мою руку мертвой хваткой, но все, о чем я могла сейчас думать — это о документах, спрятанных под пижамой. *Он не должен узнать о моем побеге.*

— Мы идем, главное не нервничай, — я скользнула взглядом на виднеющийся бугор в его штанах, — говорят это вредно для потенции.

Уголки губ расплылись в саркастичной улыбке. Я уже говорила вам про хреновую тактику? Взявшись за руки, мы направились в сторону женского туалета. Проходя мимо Томаса, я почувствовала, как мое горло резко обхватили холодные пальцы. От нехватки кислорода я распахнула рот и попыталась оттолкнуть урода.

— Трехдневная голодовка еще больше развязала тебе язык, сучка, — шумно выдохнув, Томас сильнее сжал пальцы. — Надо сказать мистеру Шэроу, чтобы поменял тебе наказание.

Еще какое-то время он молча рассматривал мое лицо, а затем с силой толкнул в сторону уборной. Лора стояла около умывальников и нервно теребила края кофты. Я остановилась и быстро пробежала глазами по помещению в поисках чего-нибудь тяжелого. Томас не обратил никакого внимания на мои действия и продолжил надвигаться на Лору.

— Я-я...прошу, н-не надо... — девушка отступала, пока ее спина не уперлась в подоконник.

— На колени.

Черт! Мы все годы прекрасно прятались от Теней. Ну почему именно сегодня вселенная решила подложить нам эту гребаную свинью? В углу помещения стояло ведро и деревянная швабра. *М-да-а.* Так себе орудие... Да, и пока я дойду до него, Томас успеет меня полоснуть ножом. В это время Лора, тихо поскуливая, уже стояла на коленях перед ублюдком, который не торопясь расстегивал ремень. За расколотой ножкой раковины я заметила кончик железной палки. Она служила нам неким замком. Лет шесть назад Гоблин снял с дверей все щеколды, предоставляя уродам полный доступ к женскому туалету.

— Дикая, ты тоже на колени, — Томас зыркнул в мою сторону и чуть было не заметил моей попытки дотянуться до

оружия. — Будешь сегодня наслаждаться зрелищем с первого ряда.

От страха я непроизвольно издала нервный смешок:

— Ну ты и мудака...

Не успела я договорить, как этот кретин выдернул ремень из джинсов и в один шаг подлетел ко мне. Затаив дыхание, я посмотрела в его узкие глаза.

— Высокомерная сука, — сцепив зубы, прошипел он.

В следующую секунду его рука оказалась на моем затылке. Схватив волосы в кулак, он со всей яростью потянул меня вниз. Когда колени стукнулись о каменный пол, из горла вырвался протяжный вскрик. Документы, спрятанные за поясом брюк, сползли еще ниже. *Дьявол!*

— Если однажды ты не станешь шлюхой, то тебя точно прикончат за твой сраный язык.

Молчи, Ингрид! Молчи!

— Кто ты, дикая?

Томас сверлил меня плотоядным взглядом сверху вниз.

— Человек, — ответила я, зажав глаза от боли.

Хлесткий удар ремнем. *Я выдержу.* Первыми пострадали бедра. Я со свистом втянула воздух.

— Кто ты?

Я подняла глаза на ублюдка и оскалилась:

— Человек.

Еще один режущий удар. *Я справлюсь.* Талию нещадно запекло. Тяжело дыша, я продолжала смотреть на парня. В гла-

зах ублюдка не было ни капли человечности.

— Кто? Ты? — просипел он, наклоняясь к моему лицу.

— Я человек, — из его груди вырвался рык, — А ты — конченная мразь.

На меня обрушился шквал безжалостных ударов. Теперь Томас не целился, а хаотично хлестал меня ремнем. Я почувствовала, как загорелась грудь, затем шея и последний удар пал на щеку. Видя, что я молчу, он откинул ремень на пол, продолжая удерживать меня за волосы, и потянул к раковине.

— Томас, не надо! Пожалуйста, не бей ее! — голос подружки прорезался сквозь гул в ушах.

— Закрой рот, Лора! — шепотом взмолилась я.

Я что здесь зря провоцирую его, чтобы он не тронул ее?

— Отвечай, сука, кто ты?! — с яростью заорал Томас и со всего размаха ударил меня головой о край раковины. — Говори!

В глазах потемнело. На секунду я потеряла равновесие и начала падать в сторону, но ублюдок резко дернул меня за волосы, и я молниеносно пришла в себя. Скрипнув зубами, он снова попытался приложить меня о раковину, но в последний момент я успела выставить руки перед собой. Прикрыв глаза, мой голос прозвучал унижительно – надрывно:

— Я «покорная».

Томас удовлетворенно выдохнул и отпустил волосы. Тело обмякло.

— Твоя очередь, мелкая, — произнес он, вернув внимание к Лоре.

Я упала на живот и дотянулась до железки. Томас резко обернулся, но было поздно. Я поднялась на ноги и с размаху двинула ему по голове. Глаза парня закатились, и еще через секунду он упал. По полу начала растекаться алая кровь.

— Да ну нахер... — прохрипела я, хватаясь за лоб.

— Ингрид, ты что натворила? — истерично оттягивая волосы, прошептала подруга. — Теперь он действительно убьет тебя!

Я криво усмехнулась:

— Этот? Походу он уже сам откинулся.

— Нет, не Томас, — Лора перевела на меня пустой взгляд,

— Мистер Шэроу.

Извилины в моей побитой голове стали вяло шевелиться. Я посмотрела на железку в своей руке и на мертвого Томаса.

— Уходи, Ингрид.

Я подняла взгляд на подругу. Ее лицо приобрело серый оттенок, губы сжались в тонкую нить, а в глазах закрался ужас.

— Я не могу, Лора. Сумка с вещами осталась в спальне.

— Ингрид, ты слышишь меня?! Какая, к черту, сумка?!

Беги отсюда, немедленно!

Оторопев от ее тона, я сделала пару шагов назад и проверила документы. *На месте.* Откинув железку в сторону и, приоткрыв дверь, я тихо произнесла:

— Прощай, Лора.

В последний раз, взглянув на девчонку, я выбежала в холл. Виски пульсировали, тело горело, а душу рвало от безысходности.

Я была готова к этому шагу. Я знала, на что иду. Я хочу выжить и хочу нормальной жизни.

Вот так я убеждала себя в правильности своего безумного решения уже несколько месяцев. Вскоре, выбежав на улицу, я направилась к высокому забору. Найдя нужный куст, я склонилась и раздвинула ветки. Каждый день в течение недели, мне приходилось копать небольшую яму под забором. Но отодвинув листья, я увидела, что вечерний ливень размыл землю.

— Да ты издеваешься! — воскликнула я, бросая обреченный взгляд к небесам.

Но у меня не было времени разводить сопли. Нырнув под куст, я стала разгребать землю руками. Под ногти попал мелкий песок и камушки, пальцы замерзали и начинали неметь от влажной, холодной почвы, но я продолжала рыть. Это мой последний шанс сбежать из приюта. Когда яма оказалась нужного размера, я просунула под забор документы, легла на спину и, отталкиваясь ногами, поползла под решеткой. Ухватившись руками за другую сторону забора, я подтянулась и почувствовала, как живот прорезала острая боль.

— Чертова хрень!

Наконец, выбравшись на свободу, я выдохнула и посмотре-

ла себя. Светлая пижама стала угольного цвета, ткань на животе порвалась, а из бледной кожи засочилась кровь. Схватив документы с земли, я обернулась на огромный особняк: — Будь ты проклят, сраный «Мэрвуд»!

Глава 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.